

А. Лалаян

**КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЙ “ДАШНАКЦУТЮН” И
ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА 1914-1918 гг.**

**Ставка “Дашнакцутюн” на империалистическую
войну**

Революционный Восток. Орган научно-исследовательской
ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем, №
2—3 (36-37), М., 1936, стр. 76—99.

Вот уже 15 лет с лишним, как рабочие и крестьяне Советской Армении сбросили со своих плеч буржуазно-помещичий гнет и вместе с трудящимися всего СССР заняты успешным строительством нового социалистического строя — светлой и зажиточной жизни. На протяжении всех этих лет изгнанные из Страны советов идеологи армянской крупной буржуазии из “Дашнакцутюн”, стремясь к восстановлению диктатуры капитала и маузера в Армении, всячески помогают империалистам в деле организации интервенции против страны социализма.

Не останавливаясь на многообразных тактических приемах [тактика объединения и консолидации белоэмигрантских меньшевистско-дашнакомусаватистских элементов в борьбе за “независимость” Закавказья; тактика объединения дашнако-курдских элементов в борьбе за “независимые” Армению и Курдистан; наконец, расчеты “Дашнакцутюнов” на организацию “крестового похода” международного империализма против СССР с целью уничтожить советскую систему и т. д., и т.п.] партии “Дашнакцутюн”, которые она применяла и применяет за последние 15 лет, ее основную линию можно свести к следующему: оказание всяческой поддержки германским фашистам, японским милитаристам и прочим империалистам в их захватнической политике с целью организовать контрреволюционный поход на СССР и путем разгрома Страны советов восстановить свое господство на территории Армении; округлить “независимую” Армению за счет Азербайджана и Грузии, завоевав такие районы, как Нахичевань, Карабах, Ахалкалак, Борчали и т.п., осуществить идею “объединенной Армении”, хотя и без армян, путем отторжения от Турции Восточной Анатолии до берегов Средиземного моря.

Таковы вкратце содержание и задачи борьбы дашнакских банд.

“Согласно общему духу решений своего высшего органа — XI съезда партии, — говорит египетский орган “Дашнакцутюн” “Дрошак”, — Дашнакцутюн общими силами готовится к грядущим событиям, как единственный политический вождь нации (!) и единственная организованная сила (?!). Дашнакцутюн готовится, а не ждет. С этой точки зрения мы находим излишним говорить о тех исключительных случаях, когда Дашнакцутюн соразмерно со своими силами и возможностями готовит события” [Цитирую по книге Пирумова “Дашнакцутюн за рубежом”, стр. 93. 83].

Итак, “Дашнакцутюн” готовится, а не ждет. Спрашивается, к чему же он готовится? Что является первой и основной задачей “Дашнакцутюн” в деле осуществления своей контрреволюционной, белогвардейской цели? На этот вопрос отвечает воззвание, выпущенное XI съездом партии “Дашнакцутюн”, где говорится:

“На пути нашей борьбы главной силой, с которой мы сталкиваемся, является Советская Россия. Необходимейшим условием политического, экономического и духовного освобождения (?!) армянского народа является низвержение советского строя в России”. [Там же, стр. 95.]

Вопрос ясен. Палачи армянского народа — дашнаки — “готовят события”, т.е. стремятся координировать свои антисоветские мероприятия с мероприятиями военно-фашистских банд с целью организовать контрреволюционный, кровавый

поход против единственной в мире Страны победившего социализма. “Советская Россия” нарушает их контрреволюционные планы. Поэтому “низвержение советского строя в России” является для дашнакских банд первоочередной задачей.

Мы не будем здесь останавливаться на вопросе об “освобождении” армянского народа партией “Дашнакцутюн”. Трудящиеся Закавказья хорошо понимают и помнят сущность этого освобождения и не нуждаются ни в каких доказательствах контрреволюционности “Дашнакцутюн”. “Дашнакцутюн” является синонимом контрреволюции и черносотенной реакции, братоубийственной межнациональной резни и закабаления страны империализмом, грабежей и убийств, средневековой инквизиции и насилия над трудящимися, непрекращающейся войны и голодной смерти, эпидемии и полнейшего разрушения хозяйства.

Дашнакская контрреволюция день и ночь мечтает об уничтожении советской власти, о восстановлении “Великой Армении” и пр. и т. п. Верят ли, однако, белобандиты из “Дашнакцутюн” в возможность осуществления такого плана собственными силами?

Нет, конечно. Даже дашнакские тупоумные писаки понимают, что такая задача им не под силу. Поэтому немудрено, что они всецело рассчитывают на будущую империалистическую войну, на нападение империалистов на СССР, которое должно дать им возможность восстановить “потерянные ими позиции”, т.е. восстановить в Армении политическое господство армянской крупной буржуазии и помещиков. Вот почему *“дашнакские органы и их редакторы не только выступают как враги мира, но и страстно желают войны”*, — говорит американский коммунистический орган “Банвор”. [Цитируя по газете “Уйсабер” (египетский орган “Дашнакцутюн”), 11/XI 1935 г.]

“В будущем великом вооруженном столкновении национальностей — говорится в передовой статье дашнакского органа — все без исключения должны будут принять участие либо прямо, либо косвенно. Мы принадлежим к первой группе национальностей (здесь подчеркнуто мною, остальное — редакцией дашнакского органа. — А.Л.). — Нет сомнения, — продолжает передовица, — что в случае, когда надвинутся бури, они неизбежно получат свое эхо также в нашей (?) стране (в Армении. — А.Л.) и непосредственно отразятся также на нашей судьбе... Исторические события связали нашу судьбу со страной (с СССР. — А.Л.), которая будет осью будущих великих столкновений... Политические бури разыграются вокруг нее... и глупо полагать, что борющиеся нации могут оставить Россию в покое... Наоборот, борьба произойдет вокруг одной шестой части...”. И далее газета, в восторженных тонах воспроизведя известные интервенционистские высказывания Гитлера о “богатстве Востока” и покорении России, еще раз подчеркивает, что “Дашнакцутюн” имеет все данные на то, чтобы принимать в будущей антисоветской войне активное участие. [Газета “Уйсабер” от 26/V1—1935г.]

Дашнакский орган совершенно недвусмысленно и в циничном тоне выступает против решений VII конгресса Коминтерна о едином фронте против фашизма и

империалистической войны, беря под свою защиту Гитлера и его “историческую миссию” в отношении СССР.

Что фашизм — это война, хорошо понимают контрреволюционные “идеологи” “Дашнакцутюн”. Поэтому они выражают особые симпатии пришедшему к власти гитлеровскому фашизму. Оставляя в силе свои антисоветские связи с наиболее реакционными кругами английского и французского империализма, “Дашнакцутюн” на страницах своей гнусной печати все энергичнее выступает в защиту планов германских фашистов о захватнических походах на Восток.

Либо прямое и непосредственное нашествие империалистических держав на СССР, либо империалистическая война и превращение ее в войну антисоветскую (что по “Дашнакцутюн” более вероятно) — вот каким образом по мнению дашнакских генералов без армий “сегодняшний, пока еще не разрешенный (!) армянский вопрос непременно разрешится завтра”. [Газета “Уйсабер”, № 67 за 1936 г. 85]

“Новый” контрреволюционный дашнакский план — ставка на военную агрессию фашистской Германии и Японии — будет бит еще более основательно, чем оказались разбитыми и все другие контрреволюционные, интервенционистские планы, направленные против Советской Армении и СССР в целом.

Известно, что партия “Дашнакцутюн” в империалистической войне принимала активнейшее участие. Спрашивается, какова была ее роль в этой войне и что получили рабочие и крестьяне Армении в результате активного участия “Дашнакцутюн” в империалистической войне. Попытаемся это выяснить.

Агентура царизма и западного империализма в национальной маске

Как известно, мировая война 1914—1918 гг. была оценена большевистской партией, товарищем Лениным, как война, имеющая *“ярко определенный характер буржуазной, империалистической, династической войны. Борьба за рынки и грабеж чужих стран, стремление пресечь революционное движение пролетариата и демократии внутри стран, стремление одурачить, разъединить и перебить пролетариев всех стран, направив наемных рабов одной нации против наемных рабов другой на пользу буржуазии — таково единственное реальное содержание и значение войны”*. [В. И. Ленин. Собр. соч., т. XVIII, изд. 3-е, стр. 44.] Поэтому солдаты воюющих стран должны *“направить оружие не против своих братьев, а против реакционных и буржуазных правительств и партий всех стран”* [В. И. Ленин. Собр. соч., т. XVIII, изд. 3-е, стр. 46.], превращая империалистическую войну в войну гражданскую. Такова ленинская характеристика войны 1914—1918 гг.

Теперь посмотрим, как отнеслась к этой войне “Дашнакцутюн”, выдающая себя в течение долгих лет за “революционную” и даже социалистическую партию. Еще задолго до войны 1914—1918 гг. партия “Дашнакцутюн” мечтала о захвате части Турции и реализации своего лозунга “Великой Армении от моря до моря”, стремясь создать рынки для армянской крупной торгово-промышленной буржуазии, живущей как в самом Закавказье, так и за границей.

Империалистическая война, возникшая по мнению дашнакских бандитов очень кстати, должна была явиться средством разрешения “армянского вопроса”, средством захвата “места под солнцем” для армянского капитала. [Документ о съезде партии “Дашнакцутюн”, открытом 15 октября 1913 года в Женеве, опубликован на страницах настоящего сборника.]

Заведующий иностранными делами партии “Дашнакцутюн” Завриев в 1915 г. в своих записках, адресованных послам царской России в Лондоне и Париже, говорил:

“С первых же дней настоящей войны российские армяне ожидали вовлечения в нее и Турции. Это давало надежду полагать, что по окончании войны армянский вопрос опять будет поставлен на очередь и будет разрешен в окончательной форме. Армяне (!) поэтому не могли безучастно относиться к назревающим событиям, ввиду чего они приняли в них горячее участие”. [См. “Международные отношения в эпоху империализма” (документы из архива царского и временного правительства) серия III, т. VII, ч. II, стр. 45 (разрядка моя. — А.Л.).]

Ловкий делец из “Дашнакцутюн” — Завриев — прямо не говорит о действительной контрреволюционной роли своей партии в войне 1914—1918 гг. Наоборот, он, оставляя в тени деятельность “Дашнакцутюн”, говорит о “горячем” участии в войне “российских армян”. Дальше мы увидим, что мероприятия “Дашнакцутюн” в период империалистической войны 1914—1918 гг. были направлены против самих трудящихся армян. Но это обстоятельство не мешает дашнакскому дипломату придавать реакционной политике “Дашнакцутюн” видимость общенародного характера.

Из приведенного нами высказывания Завриева видно, что империалистическая война входила в расчеты “Дашнакцутюн”, так как этого требовали интересы армянской крупной буржуазии. И дашнаки делали все, что было в их силах, для превращения трудящихся армян в пушечное мясо для царизма, армянского и иностранного капитала.

Не приходится и говорить, что реакционная партия дашнаков, как всегда и особенно активно в период войны обманывала трудящиеся массы. Тщательно скрывая империалистический характер войны 1914—1918 гг. и действительную цель своего участия в ней, дашнакская партия выставила лозунг “освобождения своих братьев в Турции”, лозунг “независимости турецкой Армении” и пр. и пр. Для одурачивания масс дашнакская банда пускает в ход свою печать. Дашнаки всячески разжигают национальный антагонизм между трудящимися турками и армянами, **призывая последних уничтожить первых**. И здесь контрреволюционный “Дашнакцутюн” говорит от имени всей нации, ибо он понимает, что *“национальный флаг пристегивается к делу лишь для обмана масс, как популярный флаг, удобный для прикрытия контрреволюционных замыслов национальной буржуазии”* [И. В. Сталин. — “Марксизм и национально-колониальный вопрос” изд. 1934 г., стр. 54.].

Но до того, как перейти к освещению той роли палача трудящихся Армении, которую играл “Дашнакцутюн” в период империалистической войны, необходимо остановиться на ряде других обстоятельств.

Империалистические державы и “армянский вопрос” накануне мировой войны

Война с Турцией должна была вестись на территории Закавказья и вблизи него. Поэтому воюющие стороны были “озабочены” положением Закавказья. *“Так называемая армянская проблема, над которой тщетно ломали голову старые волки империалистической дипломатии...”* [Сталин, “Правда” от 4/XII—1920 г.] снова выплыла наружу. В начале всемирной войны как Антанта, так и Тройственный союз занялись “судьбой” армян. Они отлично понимали, что армяне, живущие как в Закавказье, так и в самой Турции, при определенных условиях могли быть им полезными. Вот почему до этого почти забытая империалистами “армянская проблема” возникает снова. Империалисты дают обещания армянской крупной буржуазии и ее партии “Дашнакцутюн” создать “великую Армению” с тем, чтобы посредством этих обещаний заставить армян служить их интересам.

Антанта рассчитывала использовать армян по двум линиям: во-первых, “обещая” турецким армянам “освобождение” и даже “автономию”, правительства Антанты хотели добиться их выступления против турецкой власти в самой Турции (повстанческие и так называемые добровольческие дружины турецких армян), во-вторых, русских армян, одураченных обещаниями о семи вилайетах и Киликии, предполагалось использовать для карательной экспедиции, авангарда, разведки и т. д. в царской армии на турецком фронте. Таков был план России и союзников накануне империалистической войны в отношении армян.

Вторая группа воюющих стран — группа во главе с империалистической Германией — в это время тоже выступает в роли “армянофила”. Германотурецкий проект “обещает” турецким армянам “реформы”, “облегчение” их положения и пр. и пр., а русским армянам — “автономию”. Давая эти обманные обещания, Германия и Турция хотели добиться того, чтобы армяне, живущие на территории Турции и России, встали на сторону Тройственного соглашения.

Таким образом, между Антантой (главным образом Россией) и Тройственным союзом (главным образом Германией) шла своеобразная борьба за привлечение армян на свою сторону. Каждая из сторон старалась заставить их служить своим интересам. Русский советник в Константинополе Гулькевич в отношении завоевания симпатии армян еще в начале мировой войны говорил:

“...следовало бы торжественно оповестить армян о намерении русского государя освободить (!) их от векового гнета и даровать им автономию (?!). Нет сомнения, что отсутствие такого манифеста будет замечено как в Турции, так и в Германии и широко против нас использовано. Как нам известно, — продолжает он, — Германия за последнее время делает большие усилия для привлечения симпатий армян на свою сторону и весьма легко может склонить Порту к дарованию армянам той самой автономии, в объявлении которой путем манифестов, мы отказали бы католикосу. [“Католикос всех армян” — Геворг V по поручению “Дашнакцутюн” обратился к царю и просил об “автономии” турецкой Армении.] Появление же турецкого манифеста вместо ожидаемого русского, в связи с отзывом сейма в Эрзеруме или Ване,

могло бы внести смуту в ряды армян, нанести удар обаянию русского имени в глазах всего населения, а может быть, даже затруднить, до известной степени, задачу наших войск в Армении". [“Международные отношения в эпоху империализма”, т. VI, ч. II, стр. 216.]

“Дашнакцутюн”, таким образом, был поставлен перед “дилеммой” включиться в блок Антанты или, наоборот, в турецко-германский союз. И “Дашнакцутюн” решает “проблему” в пользу первого, что вполне соответствует интересам представляемого им класса. Нельзя забывать, что царизм идет ему навстречу и обещает такой “подарок”, как “автономное самоуправление” Восточной Анатолии (Ван, Багет, Диарбекир, Харбед, Себастиа, Карин и Трапезунд) и четырех сенджаков Киликии (Мараш Сис, Джелал, Берекет, Адана с Александреттой), а также “реформу” в отношении русской Армении. Германский же проект “предусматривает” автономию русской Армении. Естественно, “Дашнакцутюн”, будучи выразителем интересов крупной армянской буржуазии, ищущей себе территорий, предложил свои лакейские услуги Николаю Кровавому.

“Дашнакцутюн” под маской “освобождения братьев армян” развертывает среди армян широкую кампанию за активное участие в войне на стороне царской России.

Но чтобы до конца выяснить политику царизма относительно Армении и армян, нам нужно остановиться на царском плане “решения” армянского вопроса.

Выше уже отмечалось, что царское правительство, занимаясь “судьбой” армян, преследовало военные цели. Но, разумеется, вопрос не исчерпывался этим.

Известно, что буржуазно-помещичья царская Россия стремилась завоевать турецкие проливы, Восточную Анатолию и Киликию.

Захватив Дарданеллы и Босфор, царское правительство создало бы себе опору в вилайетах Восточной Анатолии [Царский министр Лобанов- Ростовский, говоря о плане царя по армянскому вопросу, совершенно недвусмысленно отметил, что *“царизму нужна была Армения без армян”*. Здесь он имел в виду завоевание турецкой Армении ценой физического истребления самих армян и образования там казачьих поселков и дружин.], путем поселения там казаков, обеспечило бы себе выход к Средиземному морю и т. д. Вопрос же “освобождения” турецких армян являлся ширмой, под прикрытием которой царизм с помощью “Дашнакцутюн” и других контрреволюционных армянских организаций строил и проводил свои империалистические планы.

“...Конечно, не настал еще час для решения вопроса, будет ли автономная Армения (речь идет о турецкой Армении — А.Л.) оставлена под сюзеренитетом Турции, или же поставлена под протекторат России. Но и в том, и в другом случае Армения должна находиться в сфере нашего непосредственного влияния, и притом совершенно независимо от желаний наших союзников. Точно так же территориальные пределы будущей автономной области должны быть определены нами исключительно с точки зрения русских государственных интересов.

...Мы должны всячески стремиться к обеспечению будущей Армении, а следовательно, и нам выхода к Средиземному морю. Для нас недопустимы разделение Большой и Малой Армении и соединенная с таким разделением возможность утверждения в Киликии какой-либо европейской державы”. [“Международные отношения в эпоху империализма”, т VI, ч. II, стр. 215—216.]

Так писал советник русского посольства в Константинополе Гулькевич в своем письме к наместнику царя на Кавказе еще в начале войны.

Добиваться с помощью реакционных националистов из армян создания “автономной” турецкой Армении; превратить эту “автономную” область со своим портом Мерсине на Средиземном море в колонию России, по примеру русской Армении; в этом вопросе вести самостоятельную от союзников независимую линию — таково содержание письма Гулькевича, правильно отражающего политику царизма по “армянскому вопросу”.

Вот почему царизм и царская дипломатия считали “армянский вопрос” монопольным делом России и так энергично защищали идеи “автономии” турецкой Армении.

Известно, что трудящиеся турецкой Армении не раз выступали против султанской реакции. Но и здесь царизм через свою агентуру — “Дашнакцутюн” и другие националистические армянские организации (партия “Гнчак” [“Гнчак” — армянская мелкобуржуазная националистическая партия, возникшая за границей в 90-х годах, признавая на словах классовую борьбу пролетариата и интернационализма, на практике выражала интересы националистических реакционных кругов армян, пытаясь подчинить революционное движение армянских рабочих и крестьян армянскому реакционно-буржуазному национализму (как и Бунд). “Гнчак” проповедывал организацию рабочих по национальному признаку. Это партия свое основное внимание концентрировала на так называемой “армянской проблеме” и оказывала действительную помощь контрреволюционному “Дашнакцутюн”.] и т.д.) — всемерно старался обуздать национально-освободительное движение трудящихся армян и подчинить его интересам своей борьбы против Турции. “...Во всяком случае, — говорит министр иностранных дел Сазонов в своем письме от 30/VIII—1914 г. к председателю совета министров Горемыкину, — с общеполитической точки зрения весьма важно, чтобы война с Турцией была вызвана ею самой, а не в силу каких-нибудь действий с нашей стороны. Представляется поэтому весьма нежелательным и даже опасным, ранее полного выяснения политической обстановки, вызвать какое-либо восстание среди армян...

Мне казалось бы, однако, необходимым дать армянам самые положительные заверения в том отношении, что соглашение с Турцией, в случае, если бы оно и осуществилось теперь, никоим образом не будет достигнуто ценой каких бы то ни было уступок на почве армянского вопроса. Вместе с тем желательно поддерживать самые тесные отношения как с армянами, так и с курдами, чтобы использовать их во всякую данную минуту, если состоится разрыв с Турцией. С этой точки зрения были бы желательны всякого рода подготовительные действия для быстрой переправы через границу оружия и припасов и раздачи их зарубежному населению, когда разрыв совершится или

станет неминуемым...”. [“Международные отношения в эпоху империализма”, т. VI, ч. 1, стр. 181 (разрядка моя. — А.Л.).]

Министр иностранных дел, таким образом, в своем письме затрагивает три вопроса: 1) необходимость решать вопрос о восстании турецких армян, исходя из интересов царского правительства; 2) пытаться обманным путем добиться верности армян царю; и 3) держать армян (а также и курдов) на чеку, обеспечив дело их вооружения с целью использования их в борьбе с Турцией.

Аналогичные установки давал также посол России в Константинополе Гирс, который 19/VIII—1914 г., телеграфируя в Ван, воспрещает какие бы то ни было выступления армян без предварительного с ним соглашения... *“Приступить же к таковому (к восстанию — А.Л.), по мнению Гирса, — все же еще рано...”* [Там же, стр. 184.] Не ясно ли, что партия “Дашнакцутюн”, которая связывала вопрос “освобождения” турецких армян с русским оружием с “помощью” царизма, являлась просто-напросто агентурой царизма.

Теперь понятно, почему царская власть и ее дипломаты относились к представителям из “Дашнакцутюн” весьма “любезно”, говорили им много “теплых” слов и даже пошли с ними на переговоры “по армянскому вопросу”.

Так, например, когда “католикос всех армян” Геворк V, идя навстречу просьбе Национального бюро [“Национальное бюро” — исполнительный орган так называемого “Армянского национального совета”, буржуазной армянской организации. Преобладающее и решающее влияние в “Национальном совете” имели дашнаки. По их предложению и под их руководством в 1912 г. было создано “Национальное бюро”, в задачи которого входило ведение переговоров с царскими властями, организации “добровольческих” отрядов из армян. Все члены “Национального бюро” были дашнаки или близкие к дашнакам элементы. Всей деятельностью Национального бюро безраздельно руководила партия “Дашнакцутюн”.] и “Дашнакцутюн”, в августе 1914 г. обратился к наместнику царя на Кавказе Воронцову-Дашкову с просьбой, *“чтобы Россия при ликвидации войны гарантировала турецкой Армении территорию и автономное самоуправление под протекторатом России”* [См.: “Международные отношения в эпоху империализма”, т. VII, ч. II, стр. 456.], наместник в своем ответном письме поставил “его святейшество” католикоса всех армян в известность, что *“Россия поддержит требования армян...”*.

Больше того, Николай Кровавый, будучи в Тифлисе в ноябре 1914 г. дал аудиенцию католикосу Геворку и в беседе, длившейся 15 минут, подчеркнул, что *“армянский вопрос будет разрешен согласно ожиданий армян по окончании войны, во время переговоров о мире”*. [Там же, стр. 456.]

Переговоры об “автономной” турецкой Армении и установлении русского протектората над ней велись не только в Закавказье. Представители партии “Дашнакцутюн” вели переговоры о “решении” “армянского вопроса” и участии армян в войне также в Петрограде. Так, например, в результате ряда бесед в министерстве иностранных дел представители “Дашнакцутюн” согласились на следующие предложения:

“1) Создание в пределах Турецкой империи Армении, управляемой на автономных началах.

2) Сохранение сюзеренитета Турции, который выражался бы только в утверждении султаном генерал-губернатора, избранного державами, и в сохранении флага. Какое-либо вмешательство во внутренние дела Армении или содержание там турецкого войска не было бы допущено.

3) Протекторат над Арменией со стороны трех держав — России, Англии и Франции.

4) Территорию Армении, которая обнимала бы шесть армянских вилайетов (исключая периферические части на западе и юге, населенные почти исключительно мусульманами) и Киликию с портом на Средиземном море в Мерсине, исключая весь Александреттский залив с Юмурталиком...” [Там же, стр. 457.]

Таким образом, содержание этого соглашения по “армянскому вопросу” сводится к созданию в пределах Турецкой империи “автономной” Армении, с тем, чтобы под прикрытием этой “автономии” царизм захватил в свои руки ряд районов Турции, осуществляя идею Лобанова-Ростовского, выраженную циничной формулой: “добиться Армении без армян”.

Царское правительство намеревалось установить над “автономной” турецкой Арменией свой протекторат, что шло вразрез с политикой союзников, в первую голову — Франции, “интересы” которой господствовали в Киликии. Поэтому царская дипломатия маневрировала.

Так, например, непосредственно после русско-дашнакских переговоров в Петрограде министерство иностранных дел России “советует” дашнакам самим защищать выработанный проект “решения” “армянского вопроса” перед правительствами Англии и Франции. В особенности в части, касающейся присоединения Киликии к вилайетам Восточной Анатолии, по мнению русских дипломатов, должны были выступать исключительно представители от армян. Вот почему товарищ министра иностранных дел Нератов, известив Бенкендорфа (русский посол в Лондоне) и Извольского (русский посол в Париже) о выезде в Париж и Лондон Дашнакского деятеля Завриева “с целью расположить правительство и общественное мнение в названных странах в пользу осуществления армянских вождедений”, так лестно охарактеризовал перед послами личность Завриева. “Завриев — известен министерству с наилучшей стороны, поэтому — пишет Нератов — необходимо ввести его в политические круги и оказать ему покровительство”. [“Международные отношения в эпоху империализма”, т. VII, ч. II, стр. 455.]

Нелишне отметить, что Завриев со своей просьбой в Париже “иметь в виду чаяния армян и включить Киликию в пределы будущей армянской области” — провалился. “Ему — как говорится в сообщении министерства иностранных дел — было отвечено, что мы не можем поддерживать такое положение, ввиду господства в Киликии французских интересов” [Там же стр. 471—472.]

Переход от слов к делу

Организованное партией “Дашнакцутюн” еще в 1912 г. так называемое Армянское национальное бюро накануне империалистической войны 1914 г. приступает к широкой кампании по привлечению армян к активному участию в войне на стороне царской России. Состав “Национального бюро” был следующий: епископ Месроп — вождь и руководитель тифлисской армянской буржуазии и любовник жены царского наместника на Кавказе Воронцова-Дашкова, активный деятель партии “Дашнакцутюн”; затем небезызвестный Ал. Хатисов — палач армянского народа, глава дашнакского правительства 1918—1920 гг.; доктор Завриев — заведующий иностранными делами “Дашнакцутюн”; Самсон Арутюнов — хмбапет [Хмбапет — руководитель дашнакской вооруженной бандитской шайки, известный своими кровавыми “подвигами”]; Дро — впоследствии военный диктатор “Дашнакцутюн” и авантюрист Андраник.

Национальное бюро в составе указанных лиц берется за дело. Прежде всего оно обращается к “всемогущему” католикосу всех армян Геворку V с просьбой передать царю Николаю, что армяне — “его верные сыны”, и просить царя положить конец “страданиям наших братьев”, живущих на территории Турции.

Контрреволюционный “Дашнакцутюн” и его орган — “Национальное бюро” — входят затем в переговоры с царским наместником на Кавказе Воронцовым-Дашковым о формах участия армян в войне.

“Дашнакцутюн” и “Национальное бюро”, разумеется, не удовлетворились тем, что много солдат и офицеров из армян уже находятся в регулярных царских войсках, как подданные империи. Они еще организуют широкую кампанию в пользу царя. Им удастся выжать из карманов трудящихся армян свыше 2 миллионов рублей и отдать эту сумму в распоряжение Кавказской армии. Наряду с этим “Дашнакцутюн” и прочие армянские реакционные организации мобилизуют армян для санитарного обслуживания Кавказской армии и т. д. Больше того Национальное бюро в начале империалистической войны договаривается с царской властью об организации добровольческих отрядов из армян. Лео в своей работе “Из прошлого” следующим образом описывает эти переговоры:

“Заведующий иностранными делами “Дашнакцутюн” доктор Завриев, который успел побывать везде, появляется в Тифлисе и, представляясь Воронцову-Дашкову, дает ему многозначные обещания. “Дашнакцутюн”, по выражению доктора Завриева, ставит свои силы в распоряжение Воронцова-Дашкова; армянский народ может за свой счет организовать добровольческие отряды. Соглашение почти уже было заключено. Но Воронцову-Дашкову хотелось придать этим переговорам широкий объем. Поэтому он пригласил кроме доктора Завриева еще руководящий круг тифлисской палаты — епископа Месропа, Самсона Арутюнова и А.Хатисова. Здесь предлагалось правительству — Воронцову-Дашкову — в случае войны с Турцией из армян организовать четыре добровольческих отряда, по 400 человек каждый, под командованием дашнакских хмбапетов. Непосредственная задача этих отрядов должна заключаться в роли разведчиков, руководящих лиц, а при необходимости также выполнять роль передового охранения” [Цитирую по книге Г. Абова “Дашнакцутюн прежде и теперь”, Госиздат Армении, стр. 72.] (разрядка моя — А.Л.).

“Дашнакцутюн” непосредственно после этого совещания начинает в своей продажной печати широкую кампанию в пользу добровольческого движения и с помощью “Национального бюро” переходит к непосредственной организации добровольческих отрядов. При этом надо отметить, что в то время, как в переговорах численность армянских отрядов была установлена в 1.600 человек, Национальное бюро с целью скорейшего завоевания восточных вилайетов Турции сформировывает отряды в количестве 10.000 человек. Оно собирает своих хмбапетов и передает им командование этими отрядами, **поручив им безжалостно уничтожать турецкое население и, тем самым, завоевать себе “славу” в Кавказской армии.**

Нет сомнения, что все эти мероприятия Национального бюро и его вдохновителя “Дашнакцутюн” с большим удовлетворением принимались со стороны Воронцова-Дашкова. Последний не раз выражал благодарность “Дашнакцутюн” и не раз высказывал свое “армянофильство”. Он еще и еще раз подтверждал свое обещание, касающееся создания “автономной Армении” из вилайетов Восточной Анатолии и Киликии и, тем самым, обеспечивал дело организации “добровольческих” отрядов из армян.

Но дело организации “добровольческих” отрядов из армян в помощь царской армии не ограничивается Закавказьем. “Дашнакцутюн” и другие армянские реакционные партии повели широкую кампанию в пользу организации “добровольческих” армянских отрядов также в самой Турции. Им удалось заглушить протест трудящихся турецких армян, боровшихся за действительное национальное освобождение от гнета младотурецкой власти, и поставить обманутые массы на службу русскому военно-феодалному империализму. **Дашнако-гнчакские элементы стали организовывать отряды “добровольцев” из турецких армян и поставили об этом в известность царскую власть.**

Так, например, в начале 1915 г. уполномоченные зейтунских армян Мави Нахудян, Микаел Явордян и Гаспарян со стороны партии “Гнчак” дают командованию Кавказской армии обещание выставить против Турции 15.000 бойцов из армии Киликии. Они указывают на таких лиц, как, например, Тохаджян, Енидюнян, Суренян, Якубян и другие, которые могут быть руководителями движения армян в Киликии в пользу союзников. [См.: “Международные отношения в эпоху империализма”, т. VII, ч. II, стр. 121.] Об организации зейтунских армян против Турции Воронцов-Дашков 20/11— 1915 г. телеграфно сообщает министру иностранных дел следующее:

“В настоящее время в Штаб Кавказской армии прибыл представитель армян Зейтун, заявивший, что около 15 тысяч армян готовы напасть на турецкие сообщения, но не имеют ружей и патронов. Ввиду расположения Зейтуна, по сообщению турецкой Эрзерумской армии, крайне желательно необходимое количество ружей и патронов доставить в Александретту, где они будут взяты армянами...”. [“Международные отношения в эпоху империализма”, т. VII, ч. I, стр. 304—305.]

Таким образом, контрреволюционный “Дашнакцутюн” совместно с реакционной гнчакской партией развертывал организацию “добровольческих”

отрядов из армян как в Закавказье, так и в самой Турции. Больше того, они даже предлагали царизму услуги армян, находившихся в Америке, которых союзники по предложению “Дашнакцутюн” могли вооружить и перебросить против Турции. [“Международные отношения в эпоху империализма”, т. VII, ч. 1, стр. 305.]

Характерно, что вовлечение армян в водоворот империалистической войны “Дашнакцутюн” объявлял делом всенародным, делом “революционным”. Дашнаки не перестают и после империалистической войны говорить о “революционно-освободительном значении” своего участия в войне. Так, например, духовный отец партии “Дашнакцутюн” Ов. Качазнуни в своей книге “Дашнакцутюн больше нечего делать” считает, что формирование армянских добровольческих отрядов и их выступление против турок осенью 1914 г. *“являлось естественным и неизбежным результатом той психологии, которой пропитывался армянский народ (!) почти четверть века, целое поколение. Эта психология должна была найти свое воплощение и нашла”* (разрядка моя — А.Л.).

Кровавая политика “Дашнакцутюн” приписывается армянскому народу. Реакционное “добровольческое” движение объявляется результатом психологии “народа”.

Уже знакомый нам “Уйсабер”, говоря о роли своей партии в первой империалистической войне, фабрикует следующую небылицу:

“Благодаря своим добровольческим отрядам “Дашнакцутюн” выручил (!) военную честь армян и объединил их сердца и мозги вокруг одного вопроса (армянского вопроса — А.Л.). Он собрал все жизнеспособные элементы из армян под одним знаменем и направил их на единственный освободительный путь (?) борьбы самозащиты”. [“Уйсабер” от 12/X1—1935 г.]

Дашнакской лжи нет пределов. В самом деле, известно, что **свыше 40 лет дашнаки вели и ведут борьбу за завоевание богатейших районов Турции.** Спрашивается, кому нужно было это завоевание, если не армянской торгово-промышленной буржуазии. Эта борьба, как мы увидим ниже, не только не соответствовала интересам трудящихся армян, но и прямым образом была направлена против них. Контрреволюционный же “Дашнакцутюн” приписывает свою авантюристическую политику армянским народным массам.

Только партия Ленина—Сталина, только большевики говорили массам правду о войне и ее защитниках. Только большевики разоблачали грузинских социал-шовинистов, буржуазных реакционеров из армян и прочих контрреволюционеров, которые под конец империалистической войны были полностью демаскированы и выступили перед массой во всей своей омерзительной наготе. Большевики Закавказья, выполняя директивы Ленина и Сталина, готовили трудящихся к грядущей революции. Трудящимся они указывали на действительный путь к их освобождению. Основное ленинское положение о превращении империалистической войны в войну гражданскую, ленинские лозунги о “пораженчестве” и “братании солдат на фронтах” являлись содержанием работы большевиков в период империалистической войны.

Дашнаки, как уже отмечено выше, приняли в империалистической войне активное участие, организовав “добровольческие” отряды и т. д.

На дашнакской оценке организации “добровольцев” мы еще остановимся ниже. Здесь только отметим, что дашнакская продажная печать и ее редакторы и сегодня пытаются отрицать ту лакейскую роль, которую они играли в течение долгих лет в отношении Николая Кровавого и западных империалистов.

Дашнаки — покорные слуги царизма

“Наше сердце, — говорится в обращении “Дашнакцутюн” к Николаю II в начале империалистической войны, — переполнено горячим желанием, чтобы это выпавшее на долю нашей дорогой родины испытание завершилось новой славой русского оружия и разрешением исторических задач России на Востоке. Пусть свободно взвигается русское знамя на Босфоре и Дарданеллах. Пусть Вашей волей, Великий государь, получают свободу (!) народы, оставшиеся под игом Турции”.

Черносотенный язык предательского “Дашнакцутюн” вполне ясен, и поэтому нам не приходится комментировать его. Является неопровержимым фактом, что партия армянской буржуазии под маской “освобождения” пыталась подчинить армянский народ царизму, сломив революционное движение самих масс. Она разделяла политику военно-феодального империализма и выступала почти всегда в роли покорного слуги царизма.

Известно, что в 1915 г. кавказский наместник Воронцов-Дашков был смещен. На его место был поставлен великий князь Николай Николаевич. При нем “Дашнакцутюн” еще в большей мере стала мобилизовать добровольцев, **еще активнее способствовали беспощадному истреблению женщин и детей, стариков и инвалидов турок в районе войны** и, наконец, придала еще более лакейский тон своим декларациям и обращениям, направляемым к царю и его сатрапам.

“Вчера в Тифлис прибыл его императорское высочество заместитель царя на Кавказе великий князь Николай Николаевич... — пишет дашнакская газета. — По нашему глубокому убеждению, великий князь своей твердой волей и решительностью раз навсегда покончит с существованием турецкого правительства. С такой верой и мы приветствуем приезд на Кавказ любимого (!) б. главнокомандующего русской армии, говоря ему: “Добро пожаловать”. [“Айреник” (орган “Дашнакцутюн”) №2 от 24 сентября 1915 г.]

Вот как встречает партия “Дашнакцутюн” врага рабочих и крестьян — одного из виднейших палачей революции — Николая Николаевича.

Не останавливаясь на аналогичных обращениях “Дашнакцутюн” к царю в 1905—1912 гг., обратим свое внимание еще на следующее.

Накануне Февральской революции 1917 г., когда рабочие и крестьяне под руководством большевистской партии готовили свержение царизма, палач армянского народа “Дашнакцутюн” и его верные деятели выступили за

сохранение монархии и удушение революции. Один из идеологов “Дашнакцутюн”, глава Тифлисской городской думы Ал.Хатисов в своих мемуарах [См. книгу т.Пирумова, стр. 142.] рассказывает о том, как он, Хатисов, принимал активное участие в борьбе черносотенной части состава Государственной думы за возведение на российский престол, вместо окончательно скомпрометированного Николая II, его дяди — великого князя Николая Николаевича. Больше того, господин Хатисов по поручению кадетов обратился к Николаю Николаевичу с предложением быть готовым получить верховную власть в стране. Эти факты говорят сами за себя. И пусть попытаются контрреволюционный “Дашнакцутюн” и его подлая печать, которая время от времени бормочет о своей “борьбе” с царизмом и пр. и пр., опровергнуть общеизвестные исторические факты.

Мы выше писали о формировании “добровольческих” частей дашнаками и о выступлении против Турции дашнакских отрядов, которые, по выражению политических бандитов из “Дашнакцутюн”, призваны были “освободить своих братьев, живущих в Турции”. Если бы это в самом деле было так, то, разумеется, турецкие армяне должны были приветствовать эти мероприятия партии “Дашнакцутюн”. Но, как известно, ничего подобного не было. Как трудящиеся слои русских армян, так и трудящиеся армяне в Турции категорически выступили против так называемого “добровольческого” движения. В Ване, Эрзеруме и других городах Турции трудящиеся армяне на своих собраниях выносили постановления против “добровольческой” кампании “Дашнакцутюн”. Понимая, что “добровольческие” отряды им ничего хорошего не принесут, трудящиеся армяне Турции особой делегацией, направленной в Тифлис, просили партию “Дашнакцутюн” и ее орган Национальное бюро не допускать армян к участию в войне против Турции и распустить “добровольческие” отряды. Но Национальное бюро и “Дашнакцутюн” в целом, вопреки мнению трудящихся русских и турецких армян, продолжали проводить свою политику.

Партия “Дашнакцутюн” отвергла протесты трудящихся, ведь интересы царизма, англо-французского империализма, да и самих армянских капиталистов, живших в России и за границей, требовали участия армян в войне против Турции.

Два итога “добровольческого” движения

Само собою разумеется, что политика партии армянского капитала в отношении возникшей империалистической войны ничего общего не имела с той освободительной борьбой трудящихся армянских масс, которую они вели против царского и турецкого деспотизма. Больше того, “Дашнакцутюн”, всей своей деятельностью тормозя революционное движение трудящихся армян, стремился и стремится по сей день любой ценой подавить борьбу армянских рабочих и крестьян, выступающих против капитала (например, в Сирии, Палестине и других странах Ближнего Востока, в Америке, Франции и других империалистических странах). Что участие “Дашнакцутюн” в империалистической войне 1914—1918 гг. носило реакционный, антинародный характер и что “Дашнакцутюн” своим участием в войне только выразил волю армянской буржуазии и оказал лакейские услуги царизму, англо-французскому,

а также американскому империализму, подтверждается, между прочим, и следующими моментами:

1. “Добровольческое” движение характеризуется тем, что дашнакские отряды во главе с кровожадными хмбапетами (Андраник-пашой, Амазаспом и другими) проявляли максимум “храбрости” в деле истребления турецких женщин и детей, стариков и больных. Занятые дашнакскими отрядами турецкие деревни “освобождались” от живых людей и превращались в развалины, наполненные обезображенными жертвами. Один из дашнакских “героев” из Н. Баязета — Ваарама в 1920 г. следующим образом описывал свои “подвиги”:

“Я уничтожил турецкое население в Басар-Гечаре (Басар-Гечар — один из районов Армении — А.Л.), не разбираясь ни в чем, — хвастался дашнакский “головорез”. — Но иногда жалеешь пули. Самое верное средство против этих собак — это то, чтобы после боя собрать всех уцелевших, переполнить колодцы ими и сверху добить тяжелыми камнями, чтобы их не стало больше на свете. Я, — продолжал бандит, — так и поступил: собрал всех мужчин, женщин и детей и покончил с ними, заполнив камнями колодцы, куда они до этого были мною брошены...”

Таким образом, один из итогов дашнакского добровольческого движения заключается в уничтожении десятков тысяч трудящихся турок.

2. Турецкая власть, увидя подобные действия дашнакских “героев” и зная царский план “решения” армянского вопроса, усилила свои репрессии против трудящихся армян. Она стала как бы “соревноваться” с дашнакскими бандитами в истреблении трудящихся армян.

Еще в начале апреля 1915 г. турецкое правительство организовало погромы армян в Эрзеруме, Ване, Дерчане, Эгипе, Битлисе, Муше, Сассуне, Зейтуне и во всей Киликии. То же самое произошло также в Константинополе.

Характерно, что царизм активно спекулировал на бедствиях турецких армян. Он и здесь исходил, конечно, из своих захватнических интересов. Как известно, его дипломатия стремилась добиться согласия союзных правительств на совместный манифест против “зверств Турции над христианами”. Но этот маневр, разумеется, объясняется не тем, что царизм искренне хотел покровительствовать армянскому народу. Наоборот, Сазонов и другие деятели министерства иностранных дел, **провоцировавшие своими декларациями “о новых преступлениях Турции против христиан и цивилизации”** [“Международные отношения в эпоху империализма”, т. VII, ч. II, стр. 400-405], **как, впрочем, и всей своей политикой, — резню турецких армян,** преследовали другую цель: они стремились завоевать доверие оставшихся в живых армян и использовать их в борьбе против Турции. Более того, царская дипломатия ясно понимала, что если не реагировать на истребление турецких армян, если не выпустить манифеста по этому поводу, то Германия, воспользуясь случаем, может привлечь армян на свою сторону, что царизму было весьма нежелательно. Поэтому Сазонов и его аппарат проинструктировали своих послов в Лондоне и в Париже с тем, чтобы они там добились совместного с союзниками письменного выступления об армянской резне в Турции.

Бенкендорф, русский посол в Лондоне, еще в 1915 г., уговаривая официальные круги Англии выступить с осуждением армянских погромов в Турции, заявил: “Для наших специальных и даже для военных интересов очень важно поддерживать настроение среди всех армянских элементов, что предполагаемое выступление будет иметь, бесспорно, влияние на всех армян вообще и что это впечатление быстро распространится на подвергающееся испытаниям армянское население...” [“Международные отношения в эпоху империализма”, т. VII, ч. II, стр. 490—491 (разрядка моя. — А.Л.).]

В другом случае Сазонов, выступая по поводу истребления армян оттоманскими властями, заявил, что осуждение Турции “поднимает дух армян, могущих быть полезными в борьбе против Турции” [Там же, стр. 460—461 (разрядка моя. — А.Л.).]

Выразить свое “соболезнование” о гибели многих десятков тысяч турецких армян с тем, чтобы резервировать царскому правительству возможность использования оставшегося в живых армянского населения — таков прямой смысл выступлений царской дипломатии по поводу истребления трудящихся армян.

Мародеры царской власти через свою агентуру “Дашнакцутюн”, “поднимая дух армян”, готовили новые выступления последних против Турции, способствуя тем самым поголовному истреблению трудящихся армян турецкими властями.

В результате действий царского правительства и его дашнакской агентуры младотурецкое правительство перешло от отдельных погромов к политике “освобождения Турции от армян”. По примеру вышеуказанных хмбпетов, оно столь же варварски истребляло армян поголовно, грабило их имущество, объявляло всех армян вне закона. Уцелевшие направлялись “куда глаза глядят”. Но обездоленным, голодным беженцам не удалось спастись. Преобладающее их большинство (около одного миллиона из полутора миллионов) было уничтожено турецкими властями или погибло от голода, холода, эпидемий и т. д. Свыше же полумиллиона трудящихся турецких армян, бежавших в различные страны, очень долго не могли, а многие и поныне не могут избавиться от проклятого положения беженцев. “Беженец”-армянин — это тип выбившегося из жизненной колеи и деклассированного человека, которого в буржуазных кругах, да и сам “Дашнакцутюн”, не считают гражданином.

Всем известно, что еще до сих пор за рубежом существует много беженцев из армян. “Дашнакцутюн” — этот палач армянских трудящихся — для поддержания своего существования старается сохранить массы армян на положении “беженцев” или же способствует поселению обездоленных армян в Сирии с целью создания там “Армянского очага”, превращая их, таким образом, в пущечное мясо для французского капитала в его борьбе с турками и арабами.

Но основная политика осколков контрреволюционного “Дашнакцутюн” по вопросу о “беженцах”, как нами уже отмечалось выше, сводится к тому, чтобы сохранить их в их “беженском” положении. “Секрет” заключается в том, что в

подворотне у империалистов ютится несуществующая “Армянская республика” со своими министрами-бездельниками. Существует также председатель делегации этой “республики” — вождь партии “дашнакцутюн” Агаронян. Понятно, что такому фиктивному правительству с его “министрами”, хотя и без народа и работы, нужны материальные средства. И если принять во внимание, что дашнакские осколки имеют склонность к спиртным напиткам, карточной игре и т. п., то станет ясно, какая уйма средств нужна для поддержания их существования.

Сохранить “беженцев” — это для “Дашнакцутюн” означает сохранить один из источников, быть может, главный источник своего бюджета. Дело в том, что партия “Дашнакцутюн” систематически собирает “в пользу” своих жертв пожертвования. Еще очень недавно Агароняну удалось собрать в Америке довольно солидную сумму — 15 млн. марок. Разумеется, от этого нисколько не улучшилось плачевное состояние армян-беженцев. Агаронян не только не отдал этой суммы голодным массам, но и не хотел признать равноправия своих коллег при дележке этой добычи.

Теперь понятно, почему идеологи из “Дашнакцутюн” пытаются сохранить тип “беженца”, **умножают количество беженцев путем подсчета также мертвых душ** и делают клеветнические выступления по адресу СССР — единственной страны, разрешившей проблему “беженцев”.

Так выглядит второй итог реакционного “добровольческого” движения, вызванного предательством “Дашнакцутюн” — истребление около **одного миллиона** трудящегося населения и превращение сотен тысяч армян в деклассированных беженцев.

Кстати надо подчеркнуть, что только советская власть в Армении, создавая бывшим беженцам возможность заниматься общественно-полезным трудом, превратила последних в равноправных граждан нашей социалистической родины и окончательно уничтожила в стране самое слово “беженец”. Поэтому совершенно понятно, почему “беженцы”, находящиеся за рубежом стремятся попасть в Советскую страну. Советская Армения уже смогла приютить несколько десятков тысяч трудящихся армян, несчастных жертв дашнако-царских правителей, гонимых и обездоленных, скитавшихся по буржуазным странам. Теперь эти **“бывшие отверженцы”, — как говорится в письме трудящихся армян к товарищу Сталину — при помощи советской власти построили новые красивые поселки”**.

“Добровольческое” движение и расчеты армянского капитала

Мы выше отметили, что за время с осени 1914 г. и до конца 1915 г. “Дашнакцутюн” организовал 10.000 добровольцев и выставил их против Турции. Но прекращается ли этим военная деятельность этой партии? Разумеется, нет.

Партия “Дашнакцутюн” пополняет царскую армию на Кавказе добровольческими отрядами не только в 1915 г., но и в 1916 и 1917 гг. После низвержения царизма “Дашнакцутюн” всемерно способствует мероприятиям

Временного правительства и **выставляет против Турции уже не отдельные “добровольческие” отряды, а целые корпуса, пытаясь во что бы то ни стало выполнить свою “миссию” — завоевать “Великую Армению”**. Уже в 1918 г. “Дашнакцутюн” издает постановление о мобилизации всех граждан до 35-летнего возраста. Его печать угрожает “изменникам” смертной казнью, призывая всех, “кто имеет совесть”, хотя бы сейчас выполнить свою обязанность — записаться в добровольцы и направиться на фронт [Газета “Арек”, № 46 от 1 марта 1918 г., орган “Дашнакцутюн”, Баку.].

Командующий армянским корпусом Назарбеков в июне 1918 г. обращается к “армянскому народу” со следующими словами: *“Армянский народ, если вы желаете освободить свои семьи... то вы все, кто только способен применять оружие, приходите... Приходите с вашим оружием и патронами, беря с собой съестные припасы на 5 дней... Пожертвуйте для армии хлеба, картошки и других продуктов...”*. [“Арек” № 109, 11/VI—1918 г.]

Ничто не помогает дашнакской банде. Ни ее угрозы и варварские репрессии в отношении уклоняющихся, ни ее шовинистическая агитация не приостанавливают бегства из армянских полков. Все старания “Дашнакцутюн” были тщетны. Превращение сотен тысяч трудящихся армян в пушечное мясо не дало армянскому капиталу “Великой Армении от моря до моря”. Составленная дашнаками карта “новой Армении” осталась на бумаге и в последующие годы — в годы диктатуры “Дашнакцутюн”, когда последний вел регулярную войну с Турцией, меньшевистской Грузией, мусаватистским, а затем и советским Азербайджаном и оказывал помощь белым генералам в их борьбе против советской власти.

Больше того. Авантюристическая политика этой партии помогла захватнической политике младотурецкого правительства. Турции удалось не только отбить наступление так называемых армянских полков, но и завоевать ряд городов и районов Армении. В 1918 г. в течение каких-нибудь 4—5 месяцев дашнакская “непобедимая” армия, которая призвана была завоевать Восточную Анатолию, сдала своему “противнику” Эрзерум, Трапезунд, Карс, Александрополь и другие города.

В 1920 г. Турция, отразив наступление “непобедимой” армии “Дашнакцутюн”, кроме Александрополя, заняла еще и Караклисский, Амалинский и другие районы, оставив дашнакской Армении три уезда.

Благодаря политике “Дашнакцутюн” половина армянского народа была перебита, а другая половина стояла на краю гибели. Рушились мечты партии “Дашнакцутюн” о семи вилайетах и Киликии, об “объединении Великой Армении”, о “причитающейся” Армении — как “победившей союзной стране” — сумме контрибуции и т. д. Реально же, вместо получения семи вилайетов Восточной Анатолии и Киликии, Армения в 1918—1920 гг. лишилась большей части своей территории (территория русской Армении) и половины народа. Империалистические хозяева дашнаков, во славу которых дашнакская партия боролась с большевиками и **уничтожала армянских и турецких трудящихся**, хладнокровно наблюдали, как вымирал целый народ и разрушалось хозяйство целой страны.

И когда дашнакское правительство в 1919 г. в качестве правительства “союзной” страны претендовало на компенсацию своих потерь, то оно получило пощечину от англо-французского империализма. Отношение Антанты к правительству “независимой” Армении может быть довольно ярко проиллюстрировано беседой, которая произошла 7/III-1919 г. между главным начальником союзных войск на Кавказе генералом Ферестье Вокером и министром-председателем дашнакского правительства Качазнуни.

В этой беседе Качазнуни весьма робко и в лакейском тоне говорил о страданиях армянского народа, о том, что армяне принимали участие в войне, став на сторону держав согласия, что они *“героически дрались с немцами и турками в Сирии, в Месопотамии, на западном фронте, а также на Кавказе и в России. Поэтому армяне, как союзники, имеют право на большее внимание”*. Далее, Качазнуни умолял генерала относиться к армянам, как к своим союзникам, и просил его для уничтожения враждебных настроений к Антанте среди армянского народа **оказать армянам материальную помощь взамен их службы державам согласия**.

Генерал Вокер в своей ответной речи в весьма резком тоне напал на своего лакея — премьер-министра — за его “дерзость”. Он заявил, что ему доклад Качазнуни “вовсе не понравился”, что о “плохом тоне” доклада он донесет, куда следует, в результате чего *“будет очень плохо Армянской республике”*. Далее, генерал дает главе дашнакского правительства почувствовать, что он не считает армян союзниками и что, когда *“вообще посылают хотя бы кое-что, чтобы помочь (?) народу”*, то надо быть благодарным и за это. Премьер-министр “независимой” Армении Качазнуни, испугавшись угроз “союзного” генерала, просил извинения, заявив, что сомнения народа в союзниках *“быть может не обоснованы”*. [Центральный государственный архив Армении, фонд 65, дело 12, стр. 44 — 50.]

В 1936 г., на 16-м году освобождения трудящихся Армении от ига империалистов и их дашнакских прислужников, осколки контрреволюционного “Дашнакцутюн”, как уже нами отмечалось в начале статьи, вновь строят свои контрреволюционные планы в расчете на будущую империалистическую войну. Дашнаки пытаются повторить свою кровавую политику 1914—1918 гг. и, таким образом, добиться установления своего господства на территории северной Армении. С этой целью подонки “Дашакцутюн”, *“в устах которых холод смерти, а на лице ироническая улыбка”* (Качазнуни), договариваются с белоэмигрантами из грузинских меньшевиков и азербайджанских мусаватистов о совместном выступлении против Страны советов. Во имя “независимости Закавказья” все эти контрреволюционные партии стараются, но совершенно безуспешно, “смягчить” существующие между ними раздоры и грызню и сколотить антисоветский фронт.

Все эти партии находятся на содержании прямых врагов мира. Их используют германские интервенты из челяди Гитлера, они служат японским милитаристам и у них получают вооружение, их используют польские офицеры и т. д. Мы не говорим уже об английском империализме, который активнее других покровительствовал и пока еще покровительствует контрреволюционной

эмиграции Кавказа. Английским реакционерам хорошо известна та роль, которую выполнили дашнаки в первой мировой войне. Поэтому они сейчас пытаются сконцентрировать осколки дашнаков, присоединить их к реакционным кругам курдов, дать им в руководители русских монархистов из белой эмиграции, вооружить их и во имя “свободных Армении и Курдистана” направить против Страны советов.

Дашнакская банда свыше пятнадцати лет усердно организует интервенцию против отечества международного пролетариата и всех трудящихся. В условиях, когда опасность империалистической войны близка как никогда, дашнаки активизируются. На страницах своей продажной печати они готовят “общественное мнение” для вовлечения армян в будущую империалистическую антисоветскую войну. Очевидно, они не насытились трупами и кровью сотен тысяч рабочих и крестьян, которых они уничтожили совместно с царизмом и западными империалистами. Очевидно, они не удовлетворились тем, что при своем тридцатимесячном господстве совершенно разрушили хозяйство Армении, окончательно дискредитировав себя в глазах широких масс.

Но чего может добиться своей деятельностью контрреволюционный “Дашнакцутюн”? Только своей окончательной гибели. Усилия палача народов Армении и его “покровителей” из английских реакционеров, японских милитаристов и немецких фашистов тщетны. Нет больше в мире такой силы, которая была бы в состоянии победить Страну социализма и реставрировать в ней буржуазно-помещичий строй. Социализм победил окончательно и бесповоротно на одной шестой части земного шара; Советский Союз — братская семья народов, благодаря мудрому ленинскому руководству ЦК ВКП(б) и вождя народа любимого Сталина, стал во всех отношениях мощнейшей державой; победа социализма над капитализмом предрешена. Отныне, — как говорил т. Ворошилов на первом совещании стахановцев, — вопрос заключался лишь в том, чтобы эту победу завоевать с наименьшими потерями. Прогнившим идеологам дашнаков не удастся осуществить свои контрреволюционные планы. В армянских трудящихся массах за рубежом они все более и более разоблачаются. Среди рабочих и колхозников Советской Армении дашнаки давно потеряли свое влияние. Это не значит, конечно, что осколки контрреволюционного “Дашнакцутюн” сдались, что они не пытаются пакостить, подрывать строительство социализма в республике. Однако повернуть колесо истории вспять им не удастся. Компартия Армении под руководством ЦК ВКП(б) и товарища Сталина, мобилизуя массы трудящихся, повышая их бдительность, успешно строит социализм, выкорчевывая последние остатки классовых врагов и их агентуру. Все попытки националистической и всякой иной контрреволюции будут биты до конца. Диктатура пролетариата, победоносно строя коммунизм, уничтожит без остатка всех врагов народа.